

Исх. № 100/2 от 10 июля 2020 г.

Председателю Арбитражного суда
Московского округа
В.В. Кресс
127 994, г. Москва, ГСП-4, ул. Селезнева, д. 9
тел. 8 495 609 57 75

Уважаемый Вячеслав Викторович!

Жалоба

**по вопросу существенного ущемления прав отечественных
товаропроизводителей по обособленным судебным спорам
при осуществлении процедуры банкротства ООО «Юнвест»
(дело А40-224074/18-71-280) и грубейшие нарушение ст. 123 Конституции РФ**

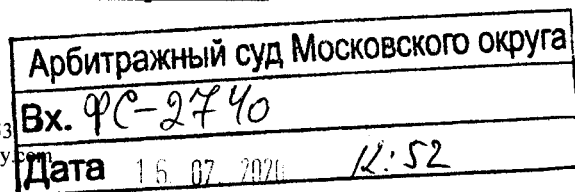
Данное обращение в Ваш адрес вызвано объективной необходимостью защиты интересов отечественных товаропроизводителей в связи с попыткой конкурсного управляющего ООО «Юнвест» (г. Москва) осуществить в рамках дела о банкротстве А40-224074/18-71-280 Б схему по незаконному отъему денежных средств, полученных поставщиками за произведенную и реализованную продукцию в отношении ООО «Питейный дом» (подана кассационная жалоба), ООО «Саранский ЛВЗ» (рассмотрение кассационной жалобы назначено на 28.07.2020г.). Обстоятельства дела по обоим указанным обособленным производствам абсолютно идентичны, текст признанного недействительным договора перевода долга совпадает на 100%.

Ситуация является вопиющей! Поставщик крепкого алкоголя ООО «Питейный дом» поставил свою продукцию в 2015г, получили оплату за товар в 2016г., а в 2020г. суд присудил вернуть оплату за товар, проданный пять лет назад! Ни о каком обеспечении стабильности гражданско-правовых отношений в такой ситуации говорить не приходится.

Суд первой инстанции незаконно, полностью по собственной инициативе, изменил основания иска, счел договор безвозмездным и в итоге признал недействительной сделку по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (ст. 168 ГК РФ), признав ее ничтожной, параллельно допустив грубейшие процессуальные нарушения (ст. 123 Конституции РФ), включая неопровержимые факты недостоверного отражение хода судебного процесса. Заявителю были приписаны утверждения, ссылки на нормы права, статистические данные, которые им не заявлялись и на которое он не ссылался. Однако в судебном акте это все прозвучало от имени заявителя. Ответчик не мог даже возразить по данному поводу, поскольку в судебном процессе подобные доводы и статистические данные не озвучивались и не обсуждались. Суд полностью проигнорировал принцип состязательности.

ООО «Питейный дом» (г. Майкоп) является производственными предприятиями, специализирующимися на производстве крепкого алкоголя. Продукция поставлялась в том числе в адрес ООО «Пивдом» (г. Москва). На одном из этапов работы за поставленную в адрес ООО «Пивдом» продукцию оплата была произведена ООО «Юнвест» по договору перевода долга. Оплата имела место в середине 2016 г. Оплата за товар со стороны третьего лица имеет широкое применение на практике. Причем такие оплаты имеют место просто по письму и этого достаточно. В данном же случае и вовсе был заключен договор перевода долга. Заявление в отношении банкротства ООО «Юнвест» поступило в суд только в сентябре 2018 г.!

ООО «Питейный Дом»
385012, Россия, г. Майкоп, ул. Пушкина, 153
Тел/факс: (8772) 21 00 95; e-mail: office@piteyniy.ru

Ни в каких схемах по выводу активов из ООО «Юнвест» поставщик в лице ООО «Питейный дом» не принимал, т. к. получили оплату за поставленный товар собственного производства.

Между тем, Арбитражный суд г. Москвы (определения от 13.02.2020г.), Девятый арбитражный апелляционный суд (определения от 18.06.2020г.) признали заявление конкурсного управляющего обоснованным.

С ООО «Питейный дом» взыскано 2 000 000 рублей основного долга и 518 951 рублей в качестве процентов.

Полагаем, что заявителю удалось ввести суды предыдущих инстанций в заблуждение, что и послужило причиной вынесения незаконных судебных актов.

Общий смысл законодательства о банкротстве в части оспаривания сделок сводится к предоставлению конкурсному управляющему определенного набора правовых инструментов для защиты интересов кредиторов в случаях, когда за определенный период до начала банкротства или в период банкротства должник предпринял действия, направленные на вывод активов, принял на себя фиктивные обязательства и т.п.

В рассматриваемом случае иски предъявляются к добросовестному поставщику, которые получили оплату за поставленный товар. В чем заключается вина поставщиков неясно, и никто это пояснить не может.

Законодатель создает правовые условия с тем, чтобы для всех участников хозяйственной деятельности правила взаимоотношений были понятны, а сами правила должны создавать прозрачность во взаимоотношениях.

Негативные последствия от осуществления схемы по отъему денежных средств, осуществляемой конкурсным управляющим ООО «Юнвест», можно разделить на две группы.

К первой группе относятся такие краткосрочные негативные последствия, как существенное ослабление отечественных товаропроизводителей, которые должны выплатить значительные финансовые средства. Особую остроту ситуации придает тот факт, что ответчиками являются продовольственные предприятия. К тому же оба предприятия из реального сектора экономики, создающие рабочие места и вносящие свою существенную лепту в вопрос социального благополучия населения и соответственно его стабильности. Немаловажно, что все это ответчики являются еще и активными налогоплательщиками, обеспечивающими пополнение бюджета страны.

Ко второй группе долгосрочных негативных последствий, которые неминуемо будут иметь место, следует отнести существенное ухудшение инвестиционного климата. Иски конкурсного управляющего ООО «Юнвест» уже сами по себе заставляют предпринимателя задуматься о защищенности бизнеса в стране. Тот факт, что заявления уже удовлетворены наглядно показывает предпринимателю, что правовые механизмы, направленные на защиту основных принципов законодательства, таких как справедливость, отсутствие ответственности без вины и т. п., легко перетрактовываются и разворачиваются против добросовестных участников гражданских правоотношений.

Если же противоправная схема по отъему денежных средств у реального сектора экономики по надуманным основаниям будет доведена до полного исполнения, то это самым существенным образом подорвет доверие десятков тысяч предпринимателей к государству, как гаранту соблюдения закона.

Отложенные негативные последствия будут измеряться миллиардами, которые не будут инвестированы в экономику страны, т. к. нет смысла развивать бизнес, если завтра очередной конкурсный управляющий, используя надуманные доводы, сможет руками суда, т. е. с помощью правоохранительной системы и от имени государства фактически ограбить производителя.

С одной стороны, мы видим реальное стремление Президента и Правительства всячески способствовать развитию реального сектора экономики, но с другой стороны мы сталкиваемся с вопиющими примерами несправедливости, когда в угоду отдельным конкурсным управляющим понятия правовой защищенности бизнеса уходит далеко на второй план.

В настоящее время со стороны ООО «Питейный дом» подана кассационная жалоба, которая находится на рассмотрении Арбитражного суда московского округа.

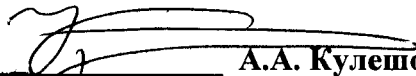
На основании изложенного убедительно просим Вас обратить внимание на вышеизложенную ситуацию, складывающуюся по обособленным судебным спорам в рамках

дела о банкротстве ООО «Юнвест» А40-224074/18-71-280 Б, в частности в отношении отечественных товаропроизводителей ООО «Питейный дом», ООО Саранский ЛВЗ».

Приложение: копия кассационной жалобы ООО «Питейный дом».

С уважением,

**Генеральный директор
ООО «Питейный дом»**

А.А. Кулешов

исп. Начальник юридического
ООО «Питейный дом» В.В. Т.
8 964 916 72 04

В Арбитражный суд Московского округа
127 994, г. Москва, ГСП-4, ул. Селезнева, д. 9

от ООО «Питейный дом»
ИНН 01050443970, ОГРН 1050100534010
385 012, Республика Адыгея, г. Майкоп,
ул. Пушкина, 153
ответчик

Процессуальное положение:

Представитель ответчика: Толочко Владимир Викторович
385 012, Республика Адыгея, г. Майкоп,
ул. Пушкина, 153
тел. 8 964 916 72 04

Лица, участвующие в деле: **ООО «ЮНВЕСТ»**
ИНН 7724808772, ОГРН 1117746836063
129 301, г. Москва, ул. Космонавтов,
д. 18, корп. 2 пом. 3 ком. 5/3
в лице конкурсного управляющего
Блохиной Ирины Владимировны
117 216, г. Москва, ул. Грина, д. 1 корп. 8, кв. 46
Процессуальное положение: **заявитель**

ООО «ПИВДОМ»
ИНН 7717130550, ОГРН 1027739849510
в лице конкурсного управляющего
Андреева Алексея Геннадьевича
125 362, г. Москва, ул. Вишневая, 5
Процессуальное положение: **третье лицо**

Дело №: А40-224074/18-71-280 Б
09АП-13676/2020

Кассационная жалоба
на Определение Арбитражного суда города Москвы от 13.02.2020г.,
на Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2020г.

13 февраля 2020г. Арбитражным судом г. Москвы было вынесено Определение по заявлению конкурсного управляющего ООО «ЮНВЕСТ» (далее по тексту Управляющий, Заявитель) к ООО «Питейный дом» (далее по тексту Общество, Ответчик) о признании недействительным договора перевода долга б/н от 01.07.2016г. и применении последствий недействительности сделки.

Обжалуемым Определением суда требования заявителя были удовлетворены в полном объеме. Договор перевода долга б/н от 01.07.2016г. признан недействительным, с ООО «Питейный дом» взыскано в пользу ООО «ЮНВЕСТ» денежные средства в сумме 2 000 000 рублей и проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 518 951 рублей.

Постановлением девятого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2020г. в удовлетворении апелляционной жалобы ООО «Питейный дом» было отказано в полном объеме.

Общество считает вынесенные по делу судебные акты незаконными, необоснованными и подлежащими отмене. Судом обеих инстанций были допущены **вопиющие** нарушения норм материального и процессуального права, что повлекло вынесение незаконного судебного акта.

Сложилась вопиющая ситуация, когда отечественный производитель отгрузил свою продукцию еще в августе 2015г. (!), получил оплату на основании судебного решения в 2016г., а в 2020г. суд обязал его вернуть оплату за продукцию, отгруженную пять лет назад! Такие судебные акты самым существенным образом подрывают стабильность гражданского оборота, без которого немыслимо развитие нормальное общества!

При рассмотрении настоящей жалобы прошу Уважаемую коллегию принять во внимание следующие доводы со стороны ООО «Питейный дом».

1. Суд первой инстанции незаконно, полностью по собственной инициативе, изменил основания иска, счел договор безвозмездным и в итоге признал недействительной сделку по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (ст. 168 ГК РФ), признав ее ничтожной, параллельно допустив грубейшие процессуальные нарушения (ст. 123 Конституции РФ), включая неопровержимые факты недостоверного отражения хода судебного процесса. Применяя нормы ГК РФ о признании сделки недействительной по общим основаниям, суд применял порядок исчисления срока исковой давности, установленный для специальных оснований, предусмотренных Законом «О банкротстве». Апелляционная инстанция продублировала доводы суда первой инстанции.

Основным нарушением, допущенным судом первой инстанции является незаконная, самостоятельная замена оснований иска. Заявитель обосновывал свои требования исключительно нормами п. 2 ст. 61.2. Федерального закона ФЗ-127 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту Закон, Закон о банкротстве), а суд мотивировал свою Определение нормами ст. 168 Гражданского кодекса, т. е. совсем другими доводами, которые в судебном заседании даже не озвучивались и не обсуждались!

При этом основания признания сделки недействительной по 2. ст. 61.2. Закона имеет место как сделки, направленной на причинение вред кредитору, а основания по ст. 168 ГК РФ как ничтожной, по причине несоответствия требованиям закона.

Конкурсный управляющий в своем заявлении совершенно внятно обозначил правовые основания своих требований, а именно п. 2 ст. 61.2. Закона. При этом никакие фактические данные им не приводились. Ни в заявлении, ни устно Конкурсный управляющий И.В. Блохина ни разу не указывала на необходимость применения ст. 168 ГК РФ, также с ее стороны никаким образом не были озвучены те доводы, который суд положил в основу своего Определения, а именно безосновательные выводы о якобы безвозмездном характере оспариваемого договора перевода долга.

Понимая, что собственной инициативы недостаточно для перехода от ст. 61.2. Закона к ст. 168 ГК РФ, суд первой инстанции на стр. 2 Определения от 13.02.2020г. указал, что Заявитель обосновал свои доводы п. 1, 2 ст. 61.2. Закона и ст. 10, 168 ГК РФ, т. е. тем, чем в итоге обосновал суд свое решение.

Уважаемая коллегия, приведенная мотивировка суда первой инстанции недостоверно отражает процессуальные действия со стороны Заявителя, повторюсь, что Заявитель ничего иного, кроме как текста Заявления об оспаривании в суде не произносил и никаких иных процессуальных документов не подавал.

Причина, по которой суд первой инстанции отошел от оснований, указанных заявителем, и самостоятельно обосновал Определение доводами и нормами права, которые вообще не озвучивались и никаким иным образом не заявлялись со стороны Заявителя, является невозможность удовлетворения требований Заявителя согласно п. 2 ст. 61.2. Закон о банкротстве.

Для применения указанной нормы права согласно п. в) п. 2 ст. 61.2. Закона о банкротстве требуется достоверно установить, что другая сторона знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения. В п. 5 Пленума ВАС РФ № 63 от 23.12.2010г. «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» указывается:

«П 2 ст. 61.2. Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, что бы оспаривающее сделку лицо доказало наличие **совокупности** всех следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- в) другая сторона знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом п. 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию».

Таким образом, ВАС РФ справедливо указывает на необходимость доказанности всех трех обстоятельств, т. е. указал не необходимость защиты добросовестных участников гражданский правоотношений, на необходимость защиты стабильности гражданских правоотношений.

Но доказательств, что Общество знало или должно было знать о цели ООО «ЮНВЕСТ» причинить вред своим кредиторам у Конкурсного управляющего не было, он даже и не пытался это доказывать. Более того, в судебном заседании 13.02.2020г. И.В. Блохина подтвердила, что считает ООО «Питейный дом» никаким образом, не аффилированным с ООО «ЮНВЕСТ» и ООО «ПИВДОМ», что считает его просто поставщиком, который хотел получить оплату за реализованный товар.

Не имея даже намека на недобросовестный характер действий со стороны ООО «Питейный дом» при подписании договора перевода долга, суд первой инстанции должен был в удовлетворении заявления отказать. Однако суд, дабы удовлетворить требования Заявителя, незаконно применил правовую конструкцию, а именно путем самостоятельного расширения оснований иска сделал выводы, что договор перевода долга был безвозмездным и признал его недействительным по ст. 168 ГК РФ как ничтожную сделку.

Полагаем, что для такого перехода суд не имел никаких оснований. Прошу учесть следующие возражения:

- Ст. 123 Конституции РФ, а также ст. 9 АПК РФ предусматривают принцип состязательности.

В частности, ст. 9 АПК РФ указывает, что судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий. Арбитражный суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения ими процессуальных действий.

В рассматриваемом случае суд первой инстанции полностью нарушил вышеуказанные нормы права. Об аргументах, яко бы изложенных Конкурсным управляющим, стороне Ответчика стало известно только из Определения суда от 13.02.2020г., т. е. суд вышел за пределы доводов Заявителя.

Соответственно такое грубейшее процессуальное нарушение самым существенным образом ущемило процессуальные права Общества, т. к. ни в Отзыве, ни в судебном заседании ООО «Питейный дом» не смогло представить возражений, на доводы яко бы заявителя, по причине того, что эти доводы не указаны в заявлении и не озвучивались в заседании.

- Главный довод суда указан на стр. 7 обжалуемого Определения от 13.02.2020г.. Суд считает, что в деле отсутствуют доказательства возмездного характера договора перевода долга.

Со стороны Заявителя такой довод никаким образом не озвучивался и является личной инициативой суда первой инстанции.

Данный вывод суда является необоснованным и прямо противоречит п. 3 ст. 391 ГК РФ, согласно которому: *«К новому должнику, исполнившему обязательство, связанное с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, переходят права кредитора по этому обязательству, если иное не предусмотрено соглашением между первоначальным должником и новым должником или не вытекает из существа их отношений».*

Договор перевода долга от 01.07.2016г., безусловно, является возмездным. В п. 2.3. договора указывается: *«Расчеты между Первоначальным Должником и Новым должником в связи с переводимым по настоящему договору долгом, а также в связи с этим соглашением осуществляются на основании двусторонних соглашений, заключаемых между Первоначальным Должником и Новым Должником».*

Таким образом, сам тест договора предусматривает, что договор не носит безвозмездного характера, между должниками должны быть произведены расчеты, к которым ООО «Питейный дом» никакого отношения не имеет.

Вывод суда о безвозмездном характере договора перевода долга противоречат другим судебным актам. Так в деле о банкротстве ООО «ПИВДОМ» (дело № А41-8549/16) ООО «ЮНВЕСТ» проходит в качестве кредитора, т.е. имеются судебные акты, которым ООО «ЮНВЕСТ» было признано кредитором в отношении ООО «ПИВДОМ» (определение от 10.04.2017г. по делу № А41-8549/16), т.е. уже вступившим в законную силу судебным актом установлено, что, в том числе по договорам перевода долга, ООО «ЮНВЕСТ» был признан кредитором. Невозможно суду признать сделку ничтожной, тогда, когда другой суд расценил ее как достаточное основание для включения в реестр кредиторов. В любом случае о ничтожности речи уже быть не может.

Выводы Заявителя, что ООО «ПИВДОМ» не рассчиталось с ООО «ЮНВЕСТ» также ничем не подтверждены. Что бы сделать вывод о безвозмездном характере договора перевода долга суд должен был детально исследовать взаимоотношения ООО «ЮНВЕСТ» и ООО «ПИВДОМ». С указанной целью ООО «Питейный дом» и заявляло ходатайство о привлечении ООО «ПИВДОМ» к участию в деле. Но конкурсный управляющий не явился, а суд не счел возможным отложить дело.

Из определения суда о привлечении ООО «ПИВДОМ» к участию в деле в качестве третьего лица от 22.11.2019г. следует, что Конкурсному управляющему И.В. Блохиной поручено представить доказательства направления иска в адрес ООО «ПИВДОМ», а самому ООО «ПИВДОМ» представить отзыв.

Однако И.В. Блохина иск в адрес третьего лица не направила и никаких подтверждений такого направления не представила. Более того, в деле отсутствуют внятные подтверждения извещения самого третьего лица о дате судебного заседания на 10.02.2020г. и его привлечении в качестве третьего лица.

В итоге сплошной череды процессуальных нарушений полноценное исследование обстоятельств дела было невозможно, т.к. со стороны ООО «ПИВДОМ» отзыв не поступил, и его представитель К/у Андреев А.Г. в суд не явился, т.е. позиция участника правоотношений, располагающего важными сведениями, осталась невыясненной. При этом суд откладывать судебное заседание не счел возможным и поспешно вынес решение.

Соответственно вопрос о возмездном характере договора перевода долга в суде не мог обсуждаться, т.к. не было представителя ООО «ПИВДОМ» и его позиция по делу была никаким образом не обозначена.

Между тем, если бы К/у ООО «ПИВДОМ» А.Г. Андреев подтвердил, что в результате заключения договора перевода долга изменилась в сторону увеличения кредиторская задолженность ООО «ПИВДОМ» перед ООО «ЮНВЕСТ», то этого было бы более чем достаточно для опровержения доводов о якобы безвозмездном характере сделки.

Со стороны Конкурсного управляющего И.В. Блохиной вопрос безвозмездного характера договора перевода долга вообще никаким образом не озвучивался, соответственно в судебном заседании данный вопрос сторонами не обсуждался.

И.В. Блохина и не додумалась бы сказать, что договора перевода долга носит безвозмездный характер, т.к. данные бухгалтерии ООО «ЮНВЕСТ» указывают отражают увеличение дебиторской задолженности ООО «ПИВДОМ» перед ООО «ЮНВЕСТ» после исполнения договора перевода долга. Это очевидный факт.

Уже на стадии вынесения судом итоговой редакции Определения от 13.02.2020г. довод о безвозмездном характере договора перевода долга был приписан И.В. Блохиной и якобы воспринят судом, хотя ясно и неопровержимо доказывается, что эта конструкция является инициативой суда первой инстанции.

• Суд первой инстанции обосновал свое решение и таким доводом (стр. 7) как возможность перевода долга только в случае наличия у нового должника задолженности перед первоначальным должником в размере, не меньшем, чем переводимый долг, либо в случае предоставления первоначальным должником новому должнику средств для погашения долга !!!

До очевидности это ошибочное мнение, которое никакими нормами права не подкреплено.

Договор перевода долга регулируется статьями 391-392.3 Гражданского кодекса РФ. Никаких условий для заключения договора перевода долга из тех, что указал суд первой инстанции, нет. Да и быть таких условий не может, поскольку хозяйственная жизнь сложна и многообразна и законодатель не может заранее предвидеть все возможные варианты развития правоотношений и поэтому указывает только общие условия.

Более того, в хозяйственной практике распространена оплата за третьих лиц по письму, т. е. вообще без заключенного договора. В данном же случае был заключен договор.

Также следует указать, что форма оспариваемого договора полностью соответствует требованиям ГК РФ. Согласно п. 1. ст. 391 ГК РФ *«В обязательствах, связанных с осуществлением их сторонами предпринимательской деятельности, перевод долга может быть произведен по соглашению между кредитором и новым должником, согласно которому новый должник принимает на себя обязательство первоначального должника»*.

2. Суды не дали должной правовой оценки рассмотренным правоотношениям, не усмотрели истинных целей договора перевода долга и потому ошибочно сделали выводы о возможности расценивать оспариваемый договор как ничтожную сделку.

Между ООО «Питейный дом» и ООО «ПИВДОМ» был заключен договор поставки № ПД/ОП/Д/2013-4 от 26.08.2013г.. Согласно п. 3.1. Договора оплата со стороны ООО «ПИВДОМ» должна была производиться в течении 45 календарных дней с момента передачи товара.

Поставки алкогольной продукции имели место в адрес ООО «ПИВДОМ» в течении 2013-2016г.. В связи с образовавшейся задолженностью по оплате за поставленный товар ООО «Питейный дом» было вынуждено обратиться в арбитражный суд с требованиями о взыскании задолженности.

Решением Арбитражного суда Республики Адыгея от 06.04.2016г. (дело № А01-54/2016) с ООО «ПИВДОМ» было взыскано в пользу ООО «Питейный дом» задолженность по основному долгу в размере 4 721 756 рублей, пени 893 408 рублей, расходов по оплате госпошлины 53 096 рублей, всего 5 668 260 рублей.

Данное решение было обжаловано со стороны ООО «ПИВДОМ». Однако Постановлением пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2016г. (дело № 15АП-7557/2016) решение суда первой инстанции было оставлено без изменения и вступило в силу.

Таким образом, факт наличия задолженности ООО «ПИВДОМ» перед ООО «Питейный дом» по договору поставки № ПД/ОП/Д/2013-4 от 26.08.2013г. подтверждается вступившим в законную силу судебным актом.

После вступления в законную силу решения арбитражного суда от 06.04.2016г. со стороны ООО «ПИВДОМ» поступило предложение о погашении задолженности. При этом ООО «ПИВДОМ» пояснило, что часть денежных средств будет оплачено непосредственно самим ООО «ПИВДОМ», а часть оплаты в сумме 2 721 756 рублей будет оплачено с расчетного счета ООО «Юнвест», с которым у ООО «ПИВДОМ» были свои коммерческие взаимоотношения.

В результате переговоров между сторонами был подписан договор перевода долга, согласно которому ООО «Юнвест» принимало на себя задолженность ООО «ПИВДОМ» по договору поставки № ПД/ОП/Д/2013-4 от 26.08.2013г. в сумме 2 721 756 рублей и согласно п. 1.3.1. договора перевода долга обязалось оплатить таковую в срок до 31.08.2016г..

На основании заключенного договора перевода долга ООО «Юнвест» как новый должник оплатило в адрес ООО «Питейный дом» 2 000 000 рублей. Поскольку сумма перевода долга составила 2 721 756 рублей, а оплата имела место в сумме 2 000 000 рублей, то ООО «ЮНВЕСТ» еще осталось должным ООО «Питейный дом» 721 756 рублей.

Обстоятельства заключения договора перевода долга неопровержимо доказывают, что ООО «Питейный дом» преследовало исключительно законные цели, а именно получить оплату за произведенную и реализованную продукцию.

Со стороны ООО «ЮНВЕСТ» также не было целей причинить вред кредиторам, т. к. наличие текущей задолженности, включая просроченную, является нормальной практикой в деятельности хозяйствующий субъектов.

Цель заключения для ООО «Питейный дом» - получить оплату. Цель для ООО «ЮНВЕСТ» - оказать на возмездной основе поддержку своему бизнес-партнеру, либо исполнить какие-то иные обязательства, возможно, связанные с третьими лицами, т. к. в хозяйственной практике широко распространены цессии, зачеты встречного требования, переводы долга, в которых принимают участие несколько хозяйствующих субъектов, но при этом оформляется несколько отдельных документов.

Утверждать, что ООО «ЮНВЕСТ» намеривался причинить вред кредиторам можно было бы только в случае, если деньги платились по надуманным предлогам в адрес заинтересованных лиц. Но ООО «Питейный дом» никак не связан ни с ООО «ПИВДОМ» ни с ООО «ЮНВЕСТ». Соответственно голословно утверждать, что целью ООО «ЮНВЕСТ» являлось причинение вреда кредиторам нельзя. Намерение оказать на возмездной основе поддержку бизнес-партнеру путем оплаты его долга, когда итоговый бенефициар платежа имеет судебное решение - не тождественно понятию как причинение вреда кредиторам.

Возможно это было и не оказание поддержки, а один из этапов совместной работы. Возможно, предполагался взаимозачет с третьими лицами по взаимным обязательствам, а, возможно, такой взаимозачет и был произведен, но только Заявитель эти факты умалчивает, либо просто не утрудил себя изучением данных бухгалтерии.

Договор перевода долга от 01.07.2016г. в силу вышеуказанных обстоятельств никаким образом не может быть недействительной сделкой и тем более из категории ничтожных.

3. В обжалуемом определении суд первой инстанции не привел убедительных доводов возможности применения норм п. 2 ст. 61.2. Закона о банкротстве.

В обжалуемых судебных актах суды обосновывают свои решения в том числе нормами п. 2 ст. 61.2. Закона о банкротстве.

В своем отзыве на Заявление об оспаривании сделки ООО «Питейный дом» убедительно доказало, что фактические обстоятельства не соответствуют условиям для применения п. 2 ст. 61.2.

- В первую очередь законодатель в п. 2 ст. 61.2. Закона о банкротстве указывает на необходимость доказывания совершения сделки с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов. В рассматриваемом же споре договор перевода долга был заключен исключительно по причине наличия задолженности ООО «ПИВДОМ» перед ООО «Питейный дом». Это обычная ситуация в хозяйственной практике, когда одно предприятие оплачивает за другое. Для ООО «Питейный дом» целью заключения договора являлось получение оплаты за реализованный товар. Ни о каких кредиторах ООО «ЮНВЕСТ» Ответчик не знал и не предполагал об их существовании.

Законодатель и ВАС РФ в отношении п. 2 ст. 61.2. указывают, что цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если присутствуют одновременно два условия: на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и если имеется обстоятельство, указанное в абзац втором-пятом пункта 2 статьи 61.2. Закона о банкротстве.

Но в заявлении управляющего никакие доводы в отношении целей причинения вреда не приводятся. Более того ниже приводятся убедительные доказательства, что ни о какой неплатежеспособности ООО «ЮНВЕСТ» в 2016г. и речи идти не могло.

- В заявлении Управляющего в отношении довода, как причинение вреда интересам кредиторов, также подлежащего обязательному доказыванию согласно Постановлению ВАС № 62 от 23.12.2010г., в очередной раз ничего не говорится.

Общество полагает, что заявитель должен внятно, с использованием цифр, экономических показателей, убедительно доказать, что в результате заключения и исполнения договора перевода долга был причинен вред.

Анализ информации, размещенной в базе Контур фокус указывает (распечатка прилагается), что в 2016г. и в 2017г. ООО «ЮНВЕСТ» было вполне успешным действующим предприятием, которое работало без убытков.

Так в 2016г. выручка от реализации продукции составила 358 653 млн. рублей, а чистая прибыль по итогам года 2 118 млн. рублей. В 2017г. выручка по итогам года составила 95 530 млн. рублей, а чистая прибыль за 2017г. составила 35 тыс. рублей.

Приведенные данные доказывают, что оплата 2 000 000 рублей никаким образом не могла сказаться на финансовой устойчивости ООО «ЮНВЕСТ» и соответственно повлиять на интересы кредиторов и доказывает, что на момент заключения договора перевода долга ООО «ЮНВЕСТ» и близко не отвечало признакам неплатежеспособности.

А безубыточное завершение 2016г. и 2017г. доказывает, что ООО «ЮНВЕСТ» исполняло в указанные периоды свои финансовые обязательства перед всеми кредиторами.

Приведенные экономические показатели убедительно доказывают, что оплата в адрес ООО «Питейный дом» 2 000 000 рублей никаким образом не причинило ущерб кредиторам ООО «ЮНВЕСТ».

Однако все вышеуказанные доводы были перечеркнуты судом. Суд на стр. 5 Определения привел ряд общих цифр, которые, по его мнению, доказывают, что на момент заключения договора перевода долга ООО «ЮНВЕСТ» уже отвечало признакам неплатежеспособности. При этом суд указал, что данные доводы привела К/у И.В. Блохина. **Однако это неправда. И.В. Блохина никакие цифры не приводила и никакие документы не предоставляла. Откуда эти данные оказались в материалах дела непонятно.**

В данном случае мы наблюдаем, что суд первой инстанции фактически сам привел очередные основания иска, которые со стороны заявителя не озвучивались, т. е. мы имеем дело с очередным более чем грубым нарушением ст. 123 Конституции РФ и ст. 9 АПК РФ, устанавливающие принцип состязательности процесса.

- Еще более непонятна, а потому и незаконна позиция суда в отношении обоснования недобросовестности ООО «Питейный дом».

Поскольку суд на нескольких страницах расписывает свою позицию по п. 2 ст. 61.2, то следует понимать, что эта норма также легла в основу решения, иначе для чего на нее ссылаться? Но, как уже говорилось выше, для применения данной нормы надо убедительно доказать, что вторая сторона сделки, в данном случае ООО «Питейный дом», знала или должна была знать о намерении ООО «ЮНВЕСТ» причинить вред кредиторам. В Заявлении об оспаривании сделки заявитель по данному поводу вообще ничего не указал, в судебном заседании И.В. Блохина, как уже говорилось выше, подтвердила, что ООО «Питейный дом» является обычным поставщиком продукции и не имеет отношения к взаимоотношениям ООО «ЮНВЕСТ» и ООО «ПИВДОМ».

В итоге суд на стр. 8 Определения от 13.02.2020г. убедительно привел нормы права, разъяснения пленума, согласно которым предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

С указанным доводом сложно поспорить, все так и есть. Это же указывал в своем Отзыве и Ответчик. В итоге мы видим, что суд правильно описывает условие применения п. 2 ст. 61.2, но не указывает в чем именно заключается заинтересованность ООО «Питейный дом», либо каким образом ООО «Питейный дом» могло знать о целях ООО «ЮНВЕСТ»? Более того, суд проконстатировав нормы права никаким образом не отразил, считает ли он, что ООО «Питейный дом» подходит под них. После констатации норм права повествование обрывается и суд не совсем плавно переходит к другим доводам.

Подобная казуистическая ситуация лишней раз доказывает, что даже при многократном нарушении принципа состязательности суд первой инстанции не смог ничего сказать в отношении хоть малейшей недобросовестности ООО «Питейный дом».

4. Суд первой инстанции незаконно применил к рассмотренному спору нормы п. 1 ст. 61.2. Закона о банкротстве, что повлекло вынесение незаконного решения.

В заявлении об оспаривании сделки К/у И.В. Блохина обосновывала свои требования исключительно п. 2 ст. 61.2. Закона о банкротстве. Однако в Определении от 13.02.2020г. суд

недостоверно отразил позицию Заявителя и приписал еще, что И.В. Блохина указывала на ст. 168 ГК РФ и п. 1 ст. 61.2. Закона о банкротстве.

Далее суд первой инстанции на двух стр. (стр. 3-4) подробно расписывает почему применяет к рассматриваемым правоотношениям нормы п. 1 ст. 61.2. и указывает, почему считает в данном случае неравноценное встречное исполнение основанием для признания сделки недействительной.

Такая мотивировка суда в очередной раз доказывает полное пренебрежение судом нормами материального и процессуального права.

Повторюсь, но И.В. Блохина не мотивировала свои требования п. 1 ст. 61.2. и правильно делала (в очередной раз суд приписал Заявителю то, что он ни устно, ни письменно тот не указывал).

Норма п. 1 ст. 61.2. касается исключительно оспаривания сделок, заключенных в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом.

В рассмотренной ситуации договор перевода долга был заключен 01.07.2016г., а заявление о признании ООО «ЮНВЕСТ» банкротом поступило в суд 21.09.2018г.!!! Т.е. спустя более чем два года!

Зачем суд первой инстанции на двух страницах расписывает применение п.1 ст. 61.2. Закона о банкротстве, если по сроку давности эта норма не подходит и даже Заявитель это прекрасно понимает?

Уважаемая коллегия, представленные доводы убедительно доказывают, что обжалуемые судебные акты носят незаконный характер. При вынесении судебного акта были допущены нарушения при применении как норм материального права, так и норм процессуального права. Суд необоснованно применил п. 1. ст. 61.2. Закон о банкротстве, поскольку данная норма касается только сделок годичной давности, суд неверно применил п. 2 ст. 61.2., т. к. не указал в чем именно заключается недобросовестность Ответчика и суд незаконно применил ст. 168 ГК РК, расценив договор перевода долга как ничтожную сделку, необоснованно расценив его как безвозмездную и указав на требования к договору перевода долга, которые никаким нормативными актами не предусмотрены и противоречат здравому смыслу. При рассмотрении дела были допущены грубейшие нарушения процессуального законодательства. Суд приписал Заявителю те доводы, который им ни устно, ни письменно не заявлялись. Это касается п. 1. ст. 61.2. Закон о банкротстве и ст. 168 ГК РФ. В самом Заявлении об оспаривании сделки вообще не приведены никакие доводы кроме ссылки на п. 2 ст. 61.2, не приведены доказательства, цифровые данные, нет никаких расчетов и т.п.. Но в Определении суда это все появляется. Откуда суд взял данные, которые Заявителем не предоставлялись, неясно. Суд не убедился в надлежащем направлении Заявления об оспаривании в адрес ООО «ПИВДОМ», не предпринял надлежащих мер к его извещению, в результате участник процесса, имеющий важную информацию, на процесс не явился. Следует отметить, что прения сторон не проводились и материалы дела также не оглашались. Процесс прошел скоротечно, без подробного исследования обстоятельств дела. Отдельным основанием для отмены Определения от 13.02.2020г. является тот факт, что Заявитель в решении суда идентифицирован неверно. Заявитель называется ООО «ЮНВЕСТ», а суд указал ООО «Юнвест», что ни одно и тоже. Данная ошибка произошла по причине неверного указания наименования заявителя в Заявлении об оспаривании сделки, но факт дублирования ошибки не устраняет негативные последствия.

Приписывая заявителю те доводы, которые им не приводились суды нарушили принцип состязательности, установленный ст. 123 Конституции РФ. Ответчик был лишен возможности возражать против доводов и данных, которые вообще в заседании не озвучивались.

На основании изложенного,

Прошу:

1. Определение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-224074/18-71-280Б от 13.02.2020г., Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2020г. № 09АП-13676/2020 отменить, вынести по делу новый судебный акт, которым в удовлетворении Заявления конкурсного управляющего ООО «ЮНВЕСТ» о признании недействительным договора перевода долга от 01.07.2016г. отказать в полном объеме.

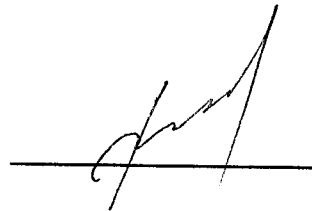
2. В целях установления грубейшего процессуального нарушения со стороны судьи Л.А. Кравчук провести проверку, с прослушиванием аудиозаписи судебного заседания от 10.02.2020г., по факту указания судье Л.А. Кравчук при вынесении Определения от 13.02.2020г. доводов со стороны заявителя, которые им не озвучивались.

3. Приостановить исполнение Определения Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-224074/18-71-280Б от 13.02.2020г., Постановления девятого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2020г. № 09АП-13676/2020 до рассмотрения настоящей кассационной жалобы, т. к. в противном случае поворот исполнения решения может быть невозможен, поскольку собственных активов у конкурсного управляющего нет.

Приложение:

1. квитанция об отправке кассационной жалобы к/у И.В. Блохиной;
2. квитанция об отправке кассационной жалобы к/у А.Г. Андрееву;
3. квитанция об оплате госпошлины;
4. копия Определения суда от 13.02.2020г.;
5. копия Постановления суда от 25.09.2020г.;
6. заверенная копия доверенности;
7. заверенная копия диплома;

**Представитель по доверенности
Начальник юридического отдела
ООО «Питейный дом»**

В.В. Толочко